

Эвансон без колебаний ответил Фьюри:

«Согласен», - и дело не в чувстве справедливости и не в страхе, что когда-нибудь Щ.И.Т. может обернуться против него, директор все же не отличался мелочным характером. Просто Рихтер подумал, что статус помощника Щ.И.Т.а - это то, из чего можно вынести выгоду себе. По крайней мере, до момента падения организации, этот статус будет иметь определенную ценность. А что будет после, хм...

«Очень хорошо, - произнес Фьюри после согласия колдуна, - тогда прямо сейчас у меня есть задания для тебя».

Парень дернул бровями: «Нетушки, я новичок, я еще даже не подписал контракт! Даже если ты собираешься удвоить сумму, вы слишком торопитесь!»

На это замечание Фьюри только хмыкнул: «Хех. Ничего страшного, через две минуты вся информация о тебе будет собрана и окажется у меня на столе, - после этого мужчина специально добавил, - включая доходную книжку. А свою первую зарплату, размером с пятизначное число, ты получишь уже в конце этого месяца».

«Что нужно сделать?» - без тени огорчения спросил Эвансон.

Фьюри указал на Наташу: «Это агент Романова, думаю, вы, ребята, уже знакомы. На этот раз будете работать вместе».

«Моя напарница - знаменитая Черная вдова, - парень сощурился, - похоже, это будет что-то особенное. И кто является целью?»

«Тони Старк», - отвечал босс.

Внутри Рихтера все похолодело от этих слов: «Ты его убьешь?»

«Конечно нет, - возразил Фьюри. - Откуда такие мысли?»

«Просто я подумал, что мы двое, я и прекрасная мисс Наталья, можем взорвать башню Старка», - после этих слов Эвансон с почтением кивнул головой в сторону Романовой.

«Спасибо за комплимент, - улыбнулась шатенка, отметив, - но я способна и на многое другое, помимо убийств и взрывов».

«Я тоже много чего умею, - оживился Рихтер, - но все это не имеет ничего общего с работой агента, если не считать убийств и разведки».

«Кхм! - кашлянул Фьюри, вновь привлекая внимание подчиненных, - Твоя основная задача - сблизиться с Тони, тогда как всю остальную работу выполнит агент Наташа. А сейчас обсудим детали твоего задания».

«И в чем же они заключаются?», - поинтересовался Эвансон.

Ник ответил: «Когда ты встречался с Тони, не заметил ничего "нового" в его теле?»

«Когда ты так говоришь, то я припоминаю, - неожиданно осознал парень, - он постоянно

пребывает в пограничном состоянии, жизненная сила очень слаба, как будто может иссякнуть в любой момент, но ослабевает постепенно, будто бы его что-то регулярно отравляет».

Директора удивило, что Рихтер вдавался в такие мельчайшие подробности, чего Фьюри никак не мог от него ожидать, ведь встреча колдуна и Старка была краткой, а по итогу парень знает чуть ли не столько же, сколько сам Ник:

«...ты очень наблюдателен».

«Ничего сверхъестественного, колдуны чутко воспринимают чужие жизненные силы», - после этого Эвансон поспешил заметить, что подобная "чувствительность" может отнимать его собственную жизненную силу.

«В целом, исчерпывающе, - хмыкнул Фьюри. - Тони был ранен в Афганистане, когда взорвалась ракета, крошечная шрапнель, которую никак нельзя удалить, осталась в его теле. Только благодаря этому маленькому устройству в его груди, которое затормаживает движение поражающего элемента и не позволяет ему перемещаться вместе с кровью к другим органам тела Старка, этот парень еще жив».

«Итак... - Эвансон выглядел так, будто только что узнал о предназначении устройства, - Выходит, Тони все еще жив за счет этой штуки, и как только она перестанет работать, он умрет. Не удивительно, что он выглядит так, будто умрет в любой момент!».

«Так точно. Но это устройство не идеально, - с беспокойством заметил Фьюри, - оно поддерживает жизнь Тони и одновременно медленно убивает его».

«А я думаю, откуда это ощущение "отравления". Это устройство высвобождает какие-то токсины, которые убивают тело Старка».

«Палладий, - уточнил Фьюри, - в этом механизме многие детали состоят из этого металла, он и отравляет тело. Но эту проблему вполне можно исправить благодаря современных технологиям, остановив реакцию окисления, однако...»

«однако прибор поддерживает жизнедеятельность Тони, - продолжил Рихтер, - и если его извлечь, Старк умрет еще быстрее. И тогда перед нами стоит выбор: мгновенная смерть или медленная».

«Тони - гений, - с сожалением проговорил директор, - он мог бы сделать для стабильности мира еще больше. Его смерть в столь молодом возрасте бессмысленна».

«Так чего вы хотите от меня? - спросил колдун, - Вы хотите, чтобы я подобрался как можно ближе к Старку, - и тут Эвансона осенило, он стал понимать намерения Фьюри, - считаете, что у меня есть какие-то способности, чтобы спасти его?»

Предложить колдуну спасти человека? Это самая смешная шутка, которую Рихтеру приходилось слышать за всю жизнь. К сожалению, только тот, кто мало что знает о колдуне, додумается до такого.

Да, локи владеют исцеляющими заклинаниями, но их сила распространяется только на самого чернокнижника или других магов. Все это связано с темной энергией, которую несет в себе любое заклинание, так что даже исцеление будет "заражено" частицей зла. Чем чаще колдун использует заклинания, тем больше злой энергии к нему поступает, в конечном счете это приводит к неизбежной мутации под воздействием темных сил.

Для колдуна подобный побочный эффект почти безвреден, но для других может оказаться смертельным. Так что, тут чернокнижник попытками исцелить рискует сделать человеку только хуже!

Конечно, это было бы прекрасно, у Эвансона есть и другой способ продлить жизнь Старка. До тех пор, пока колдун будет собирать достаточное количество кристаллов души, он будет в состоянии отдавать часть Тони, который, если будет их использовать по назначению, безусловно, не умрет. Но в результате Старк, при постоянно употреблении кристалл, не меньше чем через три месяца приобретет пару рогов на голове, хвост за спиной, копыта вместо ног и в целом будет напоминать нового Саргераса.

В ответ на недоумение Эвансона, Ник пробурчал: «У нас есть и другой план, но сложно предположить, сработает ли он. Поэтому я хотел бы убедиться, что среди твоих магических штучек есть решение данной проблемы».

«Определенно нет, - Рихтер опровергнул подозрения Фьюри, - все что я могу, это лишь поддерживать жизнь».

Фьюри выдохнул с долей облегчения: «Это будет достаточно, пока есть время, у нас будет возможность доработать план и решить эту проблему раз и навсегда».

По мере того, как возрастала уверенность Фьюри в успехе миссии, рос и “аппетит” колдуна:

«Однако мой метод обойдется вам дорого».

«Сколько ты хочешь?», - несчастный Ник предположил, что парень опять попросит их об услуге.

«Мои услуги действительно имеют свою цену, - честно признался колдун, быстро сменив тему, - но здесь речь не о деньгах, я говорю о другом».

Директор Щ.И.Т.а тут же подумал, что деньги не играют значения, когда на кон поставлена жизнь Тони, поэтому спросил:

«Так чего ты хочешь?»

И молодой человек ответил: «В оккультной культуре жизнь - очень ценный товар, и когда речь заходить об этом аспекте магии, мы, колдуны, используем эквиваленты. Итак, какова эквивалентность жизни, директор Фьюри?»

Эквивалентом жизни может быть только другая жизнь.